

На следующий день Ли Юйнянь проснулся оттого, что комната была уже залита ярким дневным светом.

С улицы, сквозь неплотно прикрытую с вечера оконную раму, доносилось звонкое щебетание птиц. Лёгкий ветерок шевелил светлые занавески, и Юйнянь лениво залюбовался открывшимся видом: буйство сочной зелени и солнечные блики, пробивающиеся сквозь густую листву деревьев.

«Кто рано встаёт, тому бог подаёт... А червяку, который рано выползает, не повезло — его просто съедят!» — мысленно усмехнулся он.

Погода шептала, что лучшего времени для безделья в постели не найти, но Юйнянь поборол искушение. Он решительно сел и принялся одеваться.

Вдруг раздалась весёлая мелодия — зазвонил телефон, наигрывая «Маленький вальс» Моцарта.

Юйнянь потянулся за мобильным. Сработал календарь-напоминание: через три дня подходил срок брони в термальном отеле. А ещё сегодня Сяо Пин обещал вернуться из командировки — стоило мягко напомнить ему об их планах на выходные.

Приведя себя в порядок, Ли Юйнянь спустился на первый этаж. В кухне хозяйничали Сюй Фэн и Игрек. Вэй Линя нигде не было видно — должно быть, до сих пор дрых в своей комнате.

«Похоже, я сегодня проснулся позже всех», — подумал Юйнянь.

— Как вкусно пахнет! Что это вы тут такое затеяли? — спросил он, переступая порог кухни.

В воздухе плыл густой аромат разваривающегося риса, смешанный со специями, но распознать конкретное блюдо с ходу не удавалось.

Игрек обернулся и тепло улыбнулся:

— Это всё Сюй Фэн. С утра заглянул в холодильник, нашёл нужные продукты и решил сварить кашу. Час уже томится, с каждой минутой пахнет всё соблазнительнее.

Юйнянь удивлённо покосился на Сюй Фэна. Раз каша варится уже час, значит, парень поднялся до семи утра? К тому же он никак не ожидал, что этот изнеженный наследник богатого семейства вообще умеет держать в руках половник. Он-то думал, что за готовку отвечает Игрек.

Сюй Фэн словно прочитал его мысли:

— Раньше я, конечно, к плите и близко не подходил. Научился только в университете. Не выносил столовскую еду, вот и пришлось освоить кулинарию. Пришлось снять квартиру и готовить самому.

Юйнянь улыбнулся, подумав, что будь здесь сейчас Вэй Линь, он бы уже рассыпался в восторженных комплиментах.

Он и не подозревал, что Вэй Линь давным-давно перепробовал множество шедевров Сюй Фэна и каждый раз уплетал их за обе щеки, уверяя, что готов проглотить собственный язык от восторга.

— Тогда я приготовлю пару закусок к каше, — предложил Юйнянь.

Окинув взглядом оставшиеся на столе продукты, он засучил рукава, выбрал несколько овощей и подошёл к раковине.

Глядя на его решительный настрой, Игрек благоразумно решил освободить пространство:

— О, сегодня меня ждёт поистине роскошный завтрак! Оставляю кухню на попечение двух шеф-поваров, а сам пойду переведу дух.

— Иди-иди, — отозвался Сюй Фэн, приподнимая крышку глиняного горшка и бросая туда щепотку приправ.

Юйнянь из-за шума льющейся воды лишь махнул рукой на прощание.

Когда Игрек ушёл, в кухне воцарилась уютная рабочая атмосфера. Сюй Фэн и Юйнянь хлопотали каждый в своём углу, не мешая друг другу.

Лишь когда Юйнянь закончил шинковать овощи и приготовился разжигать плиту, Сюй Фэн негромко нарушил молчание:

— Брат Ли, ты ведь сейчас с Сяо Пином?

Голос звучал спокойно, без тени сомнения — вопрос был чисто риторическим.

Юйнянь даже не замедлил движений:

— Да, мы вместе уже около шести лет.

Смысла отпираться не было. В Городе А об их связи знали многие. Поначалу влиятельная

семья Сяо категорически противилась этому союзу, но после череды определённых событий старшее поколение смирилось и молча признало Юйняня рядом с их единственным наследником.

— И как... Сяо Пин хорошо к тебе относится? — спросил Сюй Фэн с некоторой осторожностью, словно слегка витая в облаках.

— Вполне, — непринуждённо ответил Юйнянь, помешивая овощи в шипящей сковороде. В этих подробностях не было никакой тайны. — Раньше мы часто путешествовали вместе. Правда, в последние пару лет у него прибавилось работы, да и у меня сейчас крупный проект, так что выбираться куда-то стали реже. Но он по-прежнему каждый день возвращается домой. Сегодня как раз должен прилететь из командировки.

Юйнянь увлечённо следил за готовкой и не заметил, как при последних словах Сюй Фэн был изумлён.

В светских кругах Города А ходило немало слухов о семействе Сяо. Поговаривали, будто их единственный сын завёл себе постоянного любовника по имени Ли Юйнянь, который буквально привязал парня к себе. Сплетники недоумевали, почему строгие главы клана смотрят на это сквозь пальцы, позволяя молодым людям жить вместе. А на прошлый Новый год Сяо Пин и вовсе притащил своего избранника в Родовое поместье Сяо!

Конечно, за спиной у них шептались и посмеивались.

Поначалу Сюй Фэн не верил этим пересудам. Он знал, какого крутого нрава Сяо Пин. Тот однажды уже влип в крупный скандал, который замяли лишь ценой жёстких компромиссов с семьёй.

Однако сейчас, похоже, всё действительно зашло слишком далеко.

— Сегодня возвращается? — переспросил Сюй Фэн и тут же уточнил: — Поедешь встречать его в аэропорт?

Юйнянь слегка удивился столь пристальному интересу к расписанию Сяо Пина, но ответил без задней мысли:

— Нет, в этом нет необходимости. Его встретит служебная машина. Сначала он поедет в офис, чтобы разобраться с накопившимися документами, а во второй половине дня обещал сразу вернуться домой.

Сюй Фэн больше ни о чём не спрашивал. Он лишь молча помешивал кашу длинной деревянной ложкой, невидящим взором уставившись в бурлящее варево. Его мысли явно витали где-то очень далеко.

Разложив готовое блюдо по тарелкам, Юйнянь отнёс его в столовую и накрыл глубокой миской, чтобы оно не остыло. Он отлично знал привычки Вэй Линя: тот ни за что не поднимется с постели раньше десяти. Сейчас на часах было без десяти девять — самое время заканчивать.

Юйнянь вернулся к плите, быстро обжарил нашинкованный картофель и нарезал лёгкий холодный салат. К девяти часам всё было готово. Сюй Фэн как раз выключил огонь под горшком и принялся разливать дымящуюся кашу по пиалам.

Тайминг оказался идеальным. Стоило им накрыть на стол, как со второго этажа, сладко зевая и почёсываясь, спустился Вэй Линь.

— Брат Вэй, иди к столу! Сегодня на завтрак рисовый отвар, — ласково позвал Сюй Фэн, заметив друга.

Юйнянь, не обнаружив внизу Игрека, кивнул парням:

— Начинайте без нас, а я поднимусь за Игреком.

Он поднялся на второй этаж и подошёл к нужной комнате. Но только он занёс руку, чтобы постучать, как из-за двери донёсся приглушённый, взволнованный голос.

— И что мне теперь сказать? Ты ведь уже во всём обвинил меня. Что бы я ни произнёс, ты всё равно не поверишь. Я не опускаюсь до такой низости!

Это точно был голос Игрека. Юйнянь замер.

— Не веришь — не надо, мне плевать.

— Хах... Вернуться?

Юйнянь медленно опустил руку. Слова за дверью стали неразборчивыми — видимо, собеседник отошёл к окну, подальше от входа.

Не желая подслушивать чужие тайны, Юйнянь отступил на несколько шагов назад в коридор, где царила тишина. Он выждал около десяти минут, мысленно отсчитывая секунды, и лишь затем вновь приблизился к двери и негромко постучал.

Дверь наконец отворилась. Юйнянь бросил быстрый взгляд на Игрека и внутренне сжался: его друг выглядел скверно, но расспрашивать и утешать казалось неуместным.

Предчувствия не обманули. Игрек приехал в Город А вовсе не ради праздной ностальгии по местам юности и встреч со старыми друзьями. Ему нужно было сбежать, заглушить душевную боль. А визит к Юйняню оказался лишь удобным предлогом.

— Игрек, завтрак готов, спускайся, — мягко произнёс Юйнянь, оставшись стоять на пороге. — Или, если хочешь, я принесу всё сюда? Тебе не мешало бы как следует отдохнуть.

Выглядел он действительно измотанным: белки глаз покраснели, а от недавней бодрости, с которой он шутил на кухне, не осталось и следа. Назвать это обычной усталостью было невозможно.

— Всё в порядке, Сяо Нянь, — тихо отозвался Игрек.

Он отошёл от окна и, слабо улыбнувшись, последовал за Юйнянем вниз.

В столовой Вэй Линь вовсю уплетал стряпню Сюй Фэна. Нежная, разваристая каша оказалась настолько вкусной, что староста даже не отвлекался на разговоры. Заметив спустившихся друзей, он лишь выразительно замахал ложкой, призывая их поскорее присоединиться к трапезе.

— Брат Вэй, ты словно из голодного края сбежал, — поддразнил его Юйнянь, глядя на это кулинарное неистовство.

— Да ну тебя... — пробормотал Вэй Линь с набитым ртом. Разобрать слова было трудно, но он красноречиво закатил глаза.

Юйнянь со смехом устроился рядом с ним. Он потянулся к своей пиале с кашей, которая уже успела слегка остыть, и сделал пробный глоток.

Блюдо превзошло все ожидания. За два часа варки рис практически растворился, превратившись в нежнейший, густой бархатистый крем. Свежая зелень и тонко подобранные специи придавали каше изумительный аромат, выгодно подчёркивающий природную сладость зерна. Разумеется, за последние годы Вэй Линь перепробовал немало деликатесов в лучших ресторанах, и простая рисовая каша вряд ли могла довести его до такого экстаза. Всё дело было исключительно в поваре.

— Действительно потрясающе! — улыбнулся Юйнянь. — Сразу видно, кто-то у нас за последнее время неплохо устроился.

Он прекрасно знал, что Сюй Фэн временно переехал к старосте.

— Боюсь, с такой заботой ты скоро растолстеешь, Вэй Линь.

Сюй Фэн, глядя на эти дружеские поддѣвки, поспешил вступить за своего квартиранта:

— Моё меню идеально сбалансировано. Лишний вес ему не грозит.

Подтекст был очевиден: «Я ни за что не позволю ему потерять форму». Будучи ценителем мужской красоты, Сюй Фэн в случае чего мигом посадил бы Вэй Линя на жѣсткую диету из пустой воды и пресного риса — проверенный способ вернуть былую стройность.

Юйнянь лишь заговорщически усмехнулся такой трогательной защите и повернулся к Игреку:

— Игрек, попробуй обязательно. Объедение!

Тот послушно зачерпнул ложку каши, вежливо похвалил кулинарные таланты Сюй Фэна и принялся за приготовленные Юйнянем лёгкие закуски.

Хорошая еда всегда лечит душу. К концу завтрака, когда со стола было убрано, на лице Игрека снова появилась слабая, но искренняя улыбка. Пришло время прощаться.

Обратную дорогу вызвался вести Вэй Линь. Сначала они завезли Юйняня к его дому, а затем машина с остальной троицей скрылась за поворотом.

Ли Юйнянь переступил порог своей квартиры, когда солнце уже близилось к зениту. В пустых комнатах стояла гулкая, безжизненная тишина. В своё время, переезжая в это сравнительно скромное гнёздышко, они по совету Юйняня отказались от услуг прислуги. Наводить порядок вдвоём, выкраивая свободные часы среди бесконечной рабочей суеты, казалось им особым, интимным ритуалом, приносящим тихую домашнюю радость.

Но сейчас... Каким Юйнянь оставил этот дом перед уходом, точно таким же заброшенным и холодным он встретил его теперь. От этого зрелища стало неожиданно тоскливо.

<http://bllate.org/book/18418/1862741>